

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=рус)6
А42

Аксенова, Мария Юрьевна.

А42 Поверь в себя! 15 рождественских историй / М. Аксенова; худож. Д. Ситникова. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224, [3] с. : ил. — (15 вдохновляющих историй для детей).

ISBN 978-5-17-185359-4.

Рождественская пора - это время надежды и ожидания чудес. Но героям этой истории не до праздника. Конфликты с родителями, травля в школе, разочарования и разрушенные мечты мешают насладиться зимними каникулами. Как справиться с неуверенностью и смущением? Где отыскать верных друзей? Как найти общий язык с родителями? В этих и многих других вопросах помогает разобраться писатель Мария Аксенова и научный консультант-психолог Светлана Смирнова. Вместе с героями истории ребята научатся правильному поведению в ситуации травли, смогут обрести уверенность и внутреннюю опору. Иллюстрации в стиле комиксов художницы Дарьи Ситниковой помогут лучше погрузиться в чтение.

Для младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=рус)6

© Аксенова М. Ю., текст, 2026
© Ситникова Д. В., ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Мария Аксенова
ПОВЕРЬ В СЕБЯ!

15 рождественских историй

Художник Дарья Ситникова

Глава 1

Валька

— Ну что, рыжий, попался?!

— Хана тебе, кучерявый... Народ, обходи его сзади!

— Парни, гляди, как у рыжего глазки забегали!

— Боишься, рыжий? Бой-и-ишься... Правильно, боишься...

Обезумевшая толпа окружила беззащитного... Перекидывая в руках заготовленные снаряды из слежавшегося снега,

злорадно скалясь и выплёвывая резкие угрозы, четверо одноклассников медленно двинулись, напирая на Вальку. Снег хмуро и безнадёжно закрипел под их сапогами. Сверстники напоминали Вальке разъярённую дикую свору бездомных собак — они рассматривали его со звериным азартом, упиваясь его беспомощностью и слабостью и примеряясь к новому удару побольнее.

Валька попятился и упёрся спиной в сетчатый забор. Дрожащими пальцами ощупал позади себя холодное плетёное ограждение — снег посыпался за ворот его куртки. Валька тяжело дышал от быстрого бега и от адреналина, который колотился в его груди и голове бешеным ритмом.

«Зря я бросился за школу... Надо было убежать через аллею по дворам», — мысленно укорил себя Валька, отступая назад и обречённо принимая неизбежность новой атаки.

Он переводил боязливый и растерянный взгляд с Мишки на Даньку, затем на Витьку и Санька. Сверстники будто заразились безумием, которое заставляло их собираться в толпу и нападать на слабого, на того, кто чем-то выделялся — как Валька в их

классе выделялся своей яркой кудрявой шевелюрой. Будто его непохожесть становилась изъяном, за который положено было наказывать. К тому же Валька оказался старательным и усердным в учёбе. Да, у него не было друзей, и, пока сверстники гуляли, общались, радовались детским забавам, Валькино свободное время занимали книги. Учителя сразу разглядели в нём смышлёного и усидчивого мальчишку. Так что, на зависть одноклассникам, Валькина фамилия была первой в списках городских и районных олимпиад и школьных мероприятий, во время которых остальные писали контрольные или мучились над задачами. В прошлом году Вальке даже выделили льготное место на недельную стажировку в лагере робототехники, и эта поездка окончательно подпитала ненависть к нему. Им ничто не мешало бы подружиться, но одноклассников задевали Валькина интересная внешность и успехи в учёбе, которые ранили самолюбие недругов, не желавших признавать свою собственную бесталанность и лень.

Валя посмотрел на окна школы: позади, за стёклами, украшенными бумажными снежинками и пёстрой мишурой, неторопливо и спокойно ребята покидали

коридоры первого этажа. Наверняка все они уже предчувствовали сказку и радость предстоящих новогодних каникул, представляли, как вечером украсят ёлку и с замиранием сердца будут ждать праздник... Валя пожалел, что не переждал часок-другой в закутке за раздевалкой... Он часто прятался там, в каморке с инвентарём уборщицы, чтобы не попадаться на глаза Рябову и его друзьям. Правда, уборщицу не всегда подводи-ла память, и в иной раз, когда каморка оказывалась запертой, Вале снова приходилось убежать...

— Бей рыжего! — завопил самый задиристый из шайки — Мишка Рябов, и толпа повалила Вальку в снег. Размашистые удары тяжёлых рюкзаков по спине быстро сменились пинками по коленям и в живот. Валька съёжился, пряча голову между локтей и крепко зажмутив глаза. Но вопреки его попыткам прикрыться, чей-то меткий удар прилетел в лицо. В голове зазвенело, и Валя почувствовал вкус крови на разбитой губе.

— По домам, пацаны! Светланка идёт! — Запыхавшаяся Кира вынырнула из-за угла школы и припечатала Мишке в плечо смачную снежную бомбочку.

— Вы что творите, гадёныши! — слышался надрывный женский возглас.

Толпа уgomонилась не сразу. Валька медленно убрал сбитые ладони от лица. В конце аллеи виднелась фигура школьного психолога — Светлана Викторовна стремительно приближалась к ним. Пренебрегая собственным здоровьем, она даже не побеспокоилась о верхней одежде, накинув только шаль на голову и плечи.

— Светланка? К нам, что ли, идёт? — Рябов замер, потом заметался, схватил рюкзак. — Ты сдала?

Он гневно уставился на Киру, которая принесла им неприятную новость и помешала расправе. Троица его дружков стремглав сиганула врассыпную.

— Нет, не я, — поморщилась Кира, глядя Рябову прямо в глаза. — А если бы и я, то что? Смелый, когда на одного вчетвером?

Рябов хотел что-то ей сказать, но Светлана Викторовна была уже совсем близко. Предчувствуя наказание, он метнулся к забору, одним ловким рывком перемахнул через него и удрал вслед за друзьями.

— Вставай...

Кира протянула Вальке руку, но он не принял её помощь. Осторожно сел на землю

и приложил снежный комок к разбитой губе. Снег тут же стал красным. Валька только теперь осознал, как дрожат его руки и ноги, как тонко звенит в висках и как медленно, сквозь панику и страх, проступает ощущение физической боли. Подбородок заледенел, и Валька выпустил снег, потирая обветренные ладони. Он попытался вспомнить, когда решил остудить рану, но, видимо, действовал машинально, ощутив солёный вкус крови во рту, когда ещё полностью не пришёл в себя...

— Зачем ты мне помогла? Ты же с ними. — Валя закашлялся, ему было трудно разговаривать: силы оставили его ещё в тот момент, когда он осознал, что снова попался.

— Я не с ними. У меня своя голова на плечах. Понял? — огрызнулась Кира, поддёрнула лямки рюкзака и пошла прочь.

Светлана Викторовна подлетела к Вальке, ощупала его лицо и голову. Причитая и вскидывая руки, она велела ему идти в школу в её кабинет. По пути она расспрашивала его, что случилось, кто зачинщик драки и почему он раньше не рассказал о том, о чём ей минуту назад сообщила Кира.

— Кира прибежала, говорит, тебя мальчишки за школой договорились поймать. Я поняла, у вас давно конфликт? Кира сказала, что как класс объединили, так Рябов с друзьями тебя стали унижать. Это правда? Валентин! Ты не молчи, сейчас мне всё расскажешь, и мы вместе попробуем решить проблему...

Светлана Викторовна суежилась, металась по кабинету, доставая аптечку, стакан воды и салфетки для Вальки. Тот слушал молча, опустив взгляд и крепко прижимая рюкзак к груди.

— Да ты присаживайся! Что стоишь? — Светлана Викторовна подтолкнула Вальку к парте, и тот рухнул на сиденье, бросив рюкзак перед собой на стол. Снег, свалившийся с его куртки и обуви, в тепле быстро превратился в грязную воду. Валька опёр локти на парту и уронил голову в ладони. Его густые кудри перекатились наперёд, прикрыв бледное лицо. Светлана Викторовна замерла, присела рядом и погладила его по растрепавшимся рыжим завиткам. — А где твоя шапка? — неожиданно спохватилась она.

«Не знаю... Свалилась куда-то в снег, когда меня пинали за школой Рябов и его компания... Потому что я рыжий...

Ненавижу себя за эти идиотские кудри! Посмешище!.. Вдобавок имя это дурацкое — Валя, Валентин. “Валентина” — как обзывают меня Рябов и его дружки. Блин, как же ноет челюсть... Вот же чёрт!.. Кажется, ещё и запястье вывихнул... Для них я не просто рыжий, я — баба, потому что молчу, боюсь ответить... Терпила! Трус! Так меня называют. И гадко смеются в спину... Шапка, наверное, осталась в сугробе или свалилась, когда я бежал по аллее...

Я так привык быть мишенью, что уже не различаю: все шепчутся и хихикают в школе при моём появлении, потому что обсуждают меня, или у меня уже паранойя и я любой смешок и шепоток примеряю на себя?

Сегодня снова били... М-м-м, челюсть ноет, и губа болит жутко... Как же они меня достали!.. Надо будет вернуться и поискать шапку, а то снова простыну... Куртка без капюшона, домой идти долго... Как же я их всех ненавижу! Подбородок саднит... Наверное, синяк останется. Но родителям не скажу... Нет — они всё испортят: заявятся в школу, устроят разборки... Хотя, какая разница — заступятся или нет, Рябов и его дружки от ме-

ня всё равно не отстанут... Нет, родителям говорить нельзя... Да и вам я тоже ничего говорить не буду...» — думал про себя Валька, совершенно не слушая психолога.

— Я пойду, — Валька вскочил, дёрнул рюкзак со стола и, не глядя на психолога, рванулся к двери.

— Подожди, Валентин... — Светлана Викторовна растерянно развела руками. — Мы же не поговорили!..

— Мне домой пора, — буркнул Валька, — сегодня конец четверти, меня к бабушке на каникулы отправляют. Мне идти надо...

Светлана Викторовна затараторила вдогонку, что ждёт Валю и его родителей, что обеспокоена и желает помочь, но он не слушал её. Опустив голову, мрачной тенью Валька двинулся по коридорам школы, ускоряя шаг, но стараясь ступать неслышно, чтобы остаться незаметным. Весёлые снеговики, Снегурки и Деда Морозы таращились на него с праздничных плакатов. Бумажные гирлянды покачивались на шторах с характерным шорохом. Мелкие пушистые звёздочки, свисающие с потолка на длинных серебристых нитях, кружились в такт общей предпраздничной